

СЕКРЕТНОЕ ДОСЬЕ. МИСТИЧЕСКИЕ РОМАНЫ

**НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО
ЛЕНА ОБУХОВА**

ГОРОД ЗАСЫПАЕТ, ПРОСЫПАЕТСЯ МАФИЯ

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т41

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Иллюстрации на переплете *Ивана Иванова*

Тимошенко, Наталья Васильевна.

Т41   Город засыпает, просыпается мафия / Наталья Тимошенко, Лена Обухова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-202214-2

Несколько человек помимо воли оказываются втянутыми в ролевую игру под названием «Мафия». Незвестный ведущий раздал каждому карту, которая теперь определяет его роль и судьбу. Невольные участники игры с ужасом понимают, что карты прокляты и противостоять року невозможно. Помочь разобраться во всем и остановить смертельную игру может один из немногих специалистов в области магии — человек по имени Нев.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-202214-2

Пролог

МАРТ 2013 ГОДА

Блестящий черный «KIA Sorento» чуть притормозил у арки, намереваясь нырнуть во двор, но в последний момент водитель почему-то передумал. Вместо этого он проехал еще несколько метров, до следующего дома, и припарковался у тротуара за маленьким жизнерадостно-желтым «Матисом».

— Давай я хотя бы провожу тебя, если не хочешь, чтобы я въезжал во двор, — предложил сидевший за рулем мужчина своей спутнице.

Та, внимательно осмотрев себя в зеркало пудреницы и убедившись, что все в порядке, только отмахнулась.

— Тут идти меньше ста метров, я каждый день так хожу. Поверь, появляться во дворе с провожатым для меня сейчас гораздо опаснее.

Она улыбнулась и наклонилась к нему, чтобы едва ощутимо коснуться его губ. Развивать события она не планировала, поэтому сразу отстранилась. Мужчина тоже не был настроен на новый виток страсти: пару часов назад в его квартире он уже израсходовал весь свой пыл. Он любил женщин, но все, что выходило за пределы романтических встреч, последние годы только утомляло. По этой причине он и не торопился искать себе подругу для постоянных отношений. Женщины, которые не могли посвятить ему все свое

время, не требовали этого и от него. Его текущая пассия, например, была давно и прочно замужем, следовательно, никогда не оставалась до утра.

— Ты же говорила, что твой муж раньше часа ночи домой не приходит, — напомнил он, просто чтобы поддержать разговор. — И что ему давно наплевать на то, где ты и с кем.

— Ему — да, — фыркнула женщина, — а вот моей маме — нет. Наверняка стоит у окна, поджидая меня и заранее готовя претензии. Не стоит давать ей лишний повод. Будет доставать меня тем, что я подаю дурной пример сестренке.

— Так у вас там полно гостей. — Мужчина рассмеялся. — Тогда не смею тебя больше задерживать, разве что... — Он не договорил, прижавшись губами к ее рту в таком же ни к чему не обязывающем поцелуе. — Позвони мне потом, — проникновенным тоном добавил он, отстранившись. — Или напиши.

— Договорились. — Женщина улыбнулась и открыла дверь машины. — Пока!

Оказавшись на тротуаре, она помахала ему рукой на прощание и быстро направилась в сторону арки, которую они недавно проехали. Мужчина какое-то время следил за ее отражением в зеркале заднего вида. Его машина продолжала стоять на парковке и тогда, когда женщина исчезла из вида.

В подворотне всегда царила темнота. Кто-то постоянно разбивал здесь лампы. На мгновение женщина даже испуганно замерла. Ей показалось, что в паре шагов от нее что-то шевелится, но, сколько бы она ни присматривалась и ни прислушивалась, ей так ничего и не удалось обнаружить. Женщина одернула себя и двинулась дальше, к спасительному, хоть и тусклому свету единственного фонаря во дворе. Тонкие каб-

Город засыпает, просыпается мафия

луки высоких сапог, плотно облегающих полноватые икры, стучали оглушительно громко, и гулкое эхо отражалось от стен.

Когда подворотня осталась позади, женщина облегченно выдохнула, мысленно отругав себя за чрезмерную нервозность. Краем уха она недавно слышала, что в Санкт-Петербурге убили женщину, возвращающуюся ночью домой. Кажется, это даже случилось на Васильевском острове. Должно быть, эта новость задела в ее подсознании, заставляя бояться собственной тени.

Большинство людей искренне верят, что все плохое, происходящее с другими, никогда их не коснется. И большинство несчастий случается с ними не тогда, когда они чувствуют неладное, собираются и мобилизуют все свои силы и внимание. Они случаются тогда, когда, почувствовав себя в безопасности, человек расслабляется.

Эта мысль промелькнула в ее голове в тот момент, когда успокоившееся сердце вдруг вновь болезненно екнуло, а за спиной послышались чьи-то шаги. Однако ни обернуться, ни как-то среагировать она уже не успела.

Чья-то рука внезапно зажала ей рот, острое лезвие полоснуло по горлу. Женщина не успела ни испугаться, ни понять, что именно произошло. Просто в какой-то момент спасительный тусклый фонарь для нее внезапно погас.

Когда одетый в черное мужчина вышел из подворотни, припаркованный у тротуара черный «KIA Sorento» все еще стоял на своем месте.

Глава 1

Июнь 2014 года

— Ты просто обязана поехать со мной, Нелл!
— И тебе привет. Все купила?

Инна Кленина продемонстрировала подруге объемный пакет из магазина, в котором виднелись свежие овощи и фрукты и даже небольшой кусок охлажденного лосося. Все остальное Нелл покупала сама, раз в месяц выбираясь ночью в круглосуточный гипермаркет и основательно запасаясь продуктами, которые могли лежать долго. Овощи, фрукты и охлажденную рыбу она тоже покупала, но их хватало не больше чем на неделю. В остальное время у нее действовал уговор с Инной: она приносит определенный набор продуктов при каждом своем визите вместо пошлых тортиков, конфет и алкоголя, который Нелл все равно не употребляла уже несколько лет.

— Почта?

Инна закатила глаза и подняла другую руку, продемонстрировав несколько конвертов.

— Честное слово, уж до почтового ящика в подъезде ты вполне могла бы дойти, — фыркнула она, наконец проходя в маленькую квартиру-студию. Пакет и конверты она положила на кухонную стойку, а сама плюхнулась на диван, не забыв страдальчески вздохнуть.

— Я и до магазина могу дойти, — невозмутимо парировала Нелл, начиная раскладывать продукты по

ГОРОД ЗАСЫПАЕТ, ПРОСЫПАЕТСЯ МАФИЯ

местам. И без того немного сутулая, она совсем горбилась, наклоняясь к нижним полкам холодильника. Инна в который раз подумала, что подруге следовало бы больше двигаться, а не проводить все свое время за компьютером. О том, что она опять много часов проторчала у монитора, говорили и взъерошенные каштановые волосы, и покрасневшие глаза. Нелл всегда сидела слишком близко к экрану и имела привычку подпирать голову рукой, от чего короткие волосы застывали в самом невероятном виде. — Мне просто не хочется, да и зачем, если ты все равно придешь.

— Ты чудная, — в который раз констатировала Инна.

— Я знаю, — отозвалась Нелл, заканчивая с продуктами и переходя к почте. Усевшись на высокий барный стул за стойкой, она принялась перебирать конверты. — В этом моя единственная прелесть. Ты кофе будешь?

— Не хочу я кофе! Мне надо ехать на дачу, и ты должна поехать со мной.

— Я и забитые пробками предпраздничные дороги? — Нелл изобразила тяжелые раздумья, а потом интенсивно помотала головой: — Нет, вряд ли. Да и работать мне надо. Волка ноги кормят, а меня — тексты и макеты. — Она кивнула на ноутбук, стоявший на маленьком столике в углу. — Так что пока вся страна жарит шашлыки и заливается водкой, отмечая никому не понятный праздник, я буду работать, потому что иначе мне за эти дни никакой добрый дядя не заплатит. К тому же ни мясо, ни водку я больше не употребляю.

— Я тебя и не на пикник зову, — с едва заметной желчью в тоне ответила Инна, а потом совсем сникла. — Степкино завещание читать собрались. Его но-

тариус говорит, что он распорядился прочитать его всей семье на даче. Как-то это жутко, не находишь? Ему же даже тридцати не было. Кто в таком возрасте пишет завещание? Вот у тебя есть завещание? — Инна пытливо посмотрела на подругу.

Та смутилась. Насколько вообще Нелл умела смущаться (ее невыразительное лицо редко демонстрировало эмоции без сознательного усилия со стороны своей хозяйки). Она совсем забыла, что у Инны недавно погиб брат, хотя месяц назад даже выбиралась на его похороны. Такова была странная природа Нелл: детали окружающего мира часто ускользали от ее внимания, события быстро исчезали из памяти. Может быть, проблема была в том, что с каждым годом она все больше отгораживалась от мира реального, превращаясь в затворницу, и все больше погружалась в мир виртуальный, где были ее работа, хобби и общение с людьми. В результате мир реальный стал для нее чем-то вроде бесконечного скучного сериала, который она как будто много лет смотрела по инерции. Совсем бросить не получалось, но какие-то эпизоды вполне можно было пропустить, а запоминать детали и вовсе не требовалось.

— У меня нечего и некому завещать, — ответила она, покривив душой. Квартира, в которой она жила, находилась у нее в собственности, а где-то в мире обитали какие-то родственники, но Нелл было наплевать, кто из них получит то, что останется после нее.

Она снова перевела взгляд на конверты, используя их как повод не смотреть подруге в глаза. Однако уже мгновение спустя почта ее по-настоящему заинтересовала. Внимание привлек последний конверт в стопке, чуть было не затерявшийся среди счетов и рекламных рассылок. Выглядел он странно: ни

ГОРОД ЗАСЫПАЕТ, ПРОСЫПАЕТСЯ МАФИЯ

марок, ни адреса — его явно бросили прямо в ящик. На чисто-белой поверхности кто-то написал всего одно слово: «Нелл».

Четыре буквы имени почему-то заставили ее пожить от неприятного холодка, пробежавшего по спине. Дело в том, что на самом деле ее звали Ольгой. Имя Нелл она много лет использовала в качестве никнейма в интернете. Те, кто знали этот ник, не знали ее реального адреса. Те, кто знал реальный адрес, не знали ее как Нелл. Те немногие, кто знал и то, и другое, никогда не писали ей письма.

Она покрутила конверт в руках, смутно осознавая, что Инна продолжает уговаривать ее поехать с ней на дачу. Не найдя на конверте больше ничего примечательного, Нелл неаккуратно вскрыла его, торопясь посмотреть на содержимое.

Из конверта выпала карта. По крайней мере, Нелл решила, что это карта, но не игральная, а какая-то ролевая или вообще Таро — она совершенно не разбиралась в таких вещах. Почему-то в сочетании с адресованным ей конвертом карта выглядела особенно пугающе.

— Ты меня вообще слушаешь? — горестно спросила Инна, наконец прорвавшись сквозь «купол», которым Нелл накрывало каждый раз, когда она теряла интерес к происходящему вокруг и сосредотачивалась на чем-то своем.

— Слушаю, — соврала та, поспешно убирая карту обратно в конверт и пряча всю пришедшую почту в выдвижной ящик стоящего рядом шкафа. — Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой в качестве моральной поддержки. Но я не могу, мне надо работать.

— Ты можешь взять ноутбук с собой, воспользоваться мобильным интернетом, если надо что-то от-

править. Ты даже сможешь работать в дороге, пока я буду везти нас по пробкам.

— Ты знаешь, что я не люблю смотреть в монитор в транспорте: меня укачивает.

— Нелл, — Инна выпрямилась на диване и посмотрела на подругу уже по-настоящему серьезно, — пожалуйста.

Нелл тяжело вздохнула. Она терпеть не могла куда-то ехать или идти, спать не в своей постели, пить не свой кофе, общаться с большим количеством людей, тем более семейка Инны никогда не вызывала у нее восторга. Но Инна была ее подругой. Ее последней подругой в реальном мире, которая редко просила ее о чем-то, зато всегда делала для нее что угодно. Не то чтобы Нелл сама часто о чем-то просила, кроме покупок, но все равно это заставляло ее чувствовать себя обязанной.

— Ладно, — она вздохнула, соскальзывая с барного стула, — сейчас соберу вещи.

— Ты чудо, — обрадовалась Инна.

— Я знаю.

* * *

Смартфон вновь ожил и завибрировал. Повилас бросил быстрый взгляд на номер, высветившийся на экране, и снова повернулся к монитору ноутбука. Смартфон продолжал надрываться, с пронзительным жужжанием медленно ползая по столу. Через некоторое время он затих, с молчаливым укором сообщая на экране, что у его владельца уже пятнадцать пропущенных вызовов.

Повилас тяжело вздохнул и попытался сосредоточиться на работе, но его снова отвлекли: после короткого формального стука дверь приоткрылась, и в нее заглянула его личный помощник Наташа.

ГОРОД ЗАСЫПАЕТ, ПРОСЫПАЕТСЯ МАФИЯ

— Можно? — спросила она с вежливой полуулыбкой.

— Да, конечно.

Наташа вошла, неся в руках небольшой поднос с чашкой чая, парой шоколадных конфет на блюдце и двумя продолговатыми конвертами. Письма она определила в лоток, стоявший на краю просторного письменного стола, а чашку и конфеты поставила поближе к шефу, забрав грязную посуду из-под утреннего кофе и фантики от предыдущей порции шоколада.

— Игорь Петрович просил перенести вашу сегодняшнюю встречу на понедельник, — сообщила она между делом. — Сказал, что возникли какие-то вопросы с банком. Ему пришлось поехать их решать, поскольку второй бухгалтер сейчас в отпуске.

— Угу, — пробормотал Повилас, делая вид, что полностью сосредоточен на содержимом монитора. — Я почти в это поверил. Опять он не подготовил отчет вовремя. Что-нибудь еще?

— Ваша жена звонила. Восемь раз...

Повилас раздраженно стукнул мышкой по столу, откинулся на спинку кресла, перестав делать вид, что очень занят, и гневно посмотрел на помощницу. Обычно светло-зеленые глаза потемнели, а тонкие губы скривились.

— Какая жена? Какая жена, Таша? Сколько можно повторять: я не женат! Я не женат уже целых полгода, давно пора привыкнуть к этому и называть Вику так, как теперь ее положено называть: моей *бывшей* женой! — скороговоркой выпалил он.

Как и всегда в моменты нервного напряжения, его акцент, от которого он так и не смог полностью избавиться, стал более заметным. Таше нравился этот ак-

цент, о чем Повилас случайно узнал еще год назад, но ей совершенно не нравилось, когда он начинал злиться. Поэтому она виновато потупила взгляд и поспешно поправилась:

— Ваша бывшая жена звонила восемь раз и просила, чтобы вы либо ответили на ее звонки, либо перезвонили сами.

— Скажите ей, пусть идет на...

Наташа чуть не выронила поднос от удивления, и ее можно было понять. Она работала на Повиласа уже три года и ни разу не слышала от него таких слов. Да он их и не говорил. Будучи литовцем по происхождению, он высокомерно презирал три вещи: русский матерный, пьянство и политическое руководство страны, в которой жил последние десять лет. Однако тяжелый развод с красавицей женой, которую он обожал, примирил его как минимум с первым, а впоследствии мог примирить и со вторым.

— Я... да, хорошо... как скажете. Туда так туда, — пробормотала Таша, направляясь к двери.

Повилас проводил ее хмурым взглядом. Стоило двери кабинета закрыться, как он тихо застонал и уронил голову на руки, закрывая глаза и запуская пальцы в чрезмерно отросшие светлые волосы. Никто в фирме даже не подозревал, как тяжело дался ему развод.

С Викой Клевиной он познакомился семь лет назад на какой-то вечеринке у общих друзей. Она показала ему милой, искренней и доброй, не говоря уже о том, что она была самой красивой, грациозной, элегантной и сексуальной женщиной, которую ему доводилось встречать. С первого же вечера Повилас понял, что влюбился. После этого уже ничто не могло его остановить, даже обручальное кольцо на ее безымян-

Город засыпает, просыпается мафия

ном пальце. Два года спустя они поженились и были счастливы ровно до тех пор, пока не грянул очередной экономический кризис. По крайней мере, сам Повилас продолжал себя в этом убеждать, хотя причиной расставания с Викой вполне могло стать совсем другое обстоятельство, о котором он старался не думать.

Противный сигнал коммуникатора отвлек его от воспоминаний.

— Да, Таша? — отозвался он, нажав на кнопку.

— Вам звонит Артем Носков, нотариус, — сообщил искаженный аппаратурой голос помощницы.

— Не знаю такого.

— Говорит, что он поверенный Степана Кленина.

На этот раз Повилас выругался про себя, не разжимая губ. За каким дьяволом он мог понадобиться младшему брату Вики?

— Хорошо, соедините меня с ним. — Он выпрямился в кресле, дождался звонка телефона и снял трубку. — Слушаю вас.

— Господин Варнас? — раздался на другом конце мужской голос, преисполненный чувства собственной важности. Услышав этот голос, Повилас сразу представил себе молодого хлыща в дорогом костюме и строгом узком галстуке, с прилизанными волосами и в очках с тонкой оправой. — Меня зовут Артем Носков, я поверенный Степана Кленина.

— Очень приятно, — не слишком искренне процедил Повилас. — Чем я могу быть полезен Степану?

В трубке воцарилось неловкое молчание.

— Так вы не знаете, — немного смущенно проговорил Носков. — Господин Кленин погиб два месяца назад. Я звоню, потому что сегодня должно состояться оглашение завещания, а поскольку вы в нем указаны, вам нужно приехать.